

Организационная праксиология: уровни методологического анализа

В.С. НОВОЖИЛОВ

В статье дается методологическое обоснование особого раздела праксиологии, названного автором организационной. Цель статьи: проанализировать уровни организационно-праксиологического знания – философский, теоретико-системный и социотехнический – с привлечением новейших общенаучных подходов и междисциплинарных методологий, отвечающих потребностям современного состояния науки и практики.

Ключевые слова: органицизм, структурно-функциональная закономерность, функциональная устойчивость, прогрессивная изменчивость, социотехническая деятельность (менеджмент).

The article gives a methodological justification for a special branch of praxeology that the author called organizational. The aim of the article is to analyze the levels of organizational and praxeological knowledge: philosophical, theoretical and system, sociotechnical with the aim to attract the latest scientific approaches and interdisciplinary methodologies that meet the needs of the modern state of science and practice.

Keywords: organicism, structural and functional pattern, functional stability, progressive changeability, sociotechnical activity (management).

Главное мировоззренческое назначение философии – с самых первых, древних пробуждений творческого логоса и до наших дней – состоит в убедительном разъяснении глубинных детерминант, смыслов и ценностей мира, в который погружен человек, возможностей и целей его деятельности. Работа философской мысли всегда направлена на построение всеобщих метатеоретических моделей «человека в мире и мира в человеке», абстрактным образом «снимающих» единичность и случайность отдельного существования и придающих этому существованию характер необходимости. В этих моделях онто́с, гно́сис и праксис, опосредуя друг друга, складываются в единую картину жизни, природы и духа, естественного и искусственного миров. Естественный порядок природы, выстраиваясь посредством познания в логику теоретических построений, обращается в порядок социо-материального преобразования – практику в собственном смысле слова [1, с. 28–33], [2, с. 193–198].

Эволюционно обусловленная негэнтропийная деятельность человека совершает в ходе истории свои диалектические круги и поднимает равновесие реальной жизни к высотам прогресса. Данные мировоззренческие установки в явном или скрытом виде находим во всех философских учениях так называемой активистской направленности: панлогизма и радикального субъективизма, пантеизма и материализма.

В развитие классического диалектико-материалистического монизма современное знание и опыт позволяют дополнить традиционные подходы к пониманию всей праксиологической проблематики некоторыми новыми методологическими соображениями. Первое из них касается праксиологической конкретизации базовой исследовательской процедуры, называемой методом восхождения от абстрактного к конкретному. Как известно, этот метод по праву считается адекватным способом движения знания в гносеологическом цикле постижения сущности.

Сущностно-конкретный анализ всего многообразия проявлений праксиса ведет к выявлению своеобразной абстрактной «клеточки» всякой деятельности, выражаемой категорией организации. Междисциплинарный характер этой категории интуитивно был схвачен уже давно и особенно явно выражен во многих органицистских, и не только биологизаторских, направлениях знания, появившихся в XIX столетии как антитеза господствовавшему тогда механицизму.

Органицистские аналогии в современной науке получили свое распространение и обоснование не путем прямой редукции, а в связи со значительным расширением и углубле-

нием опыта изучения физической реальности на всех ее структурных уровнях – в результате открытия новых закономерностей в ходе реализации термо- и электродинамических исследовательских программ, создания релятивистской и квантово-механической картины мира.

В наше время органицистская парадигма методологически реализуется посредством разнопланового системного подхода. Л. Берталанфи писал, что новая системная философия природы «заключается в организмическом взгляде на мир как на большую организацию и резко отличается от механистического взгляда на мир как на царство слепых законов природы» [3, с. 33].

В рамках настоящей статьи обратим внимание лишь на те аспекты системной методологии, которые, на наш взгляд, имеют прямое отношение к уровням построения праксиологии.

Первый из них – философско-праксиологический – помимо ранее названных общих установок и мировоззренческих принципов включает также анализ ценностных аспектов системной деятельности. Дело в том, что большинство исследователей системного подхода акцентируют внимание на операциональных возможностях межсистемных аналогий – методологических и формально-символических достоинствах языка общей теории систем. Необходимо, однако, подчеркнуть, что системное теоретическое движение в современной науке обозначило новый этап взаимодействия теории и практики и имеет вполне реальное культурологическое и аксиологическое наполнение.

Системный подход, как показало его развитие и применение для решения самых разных задач, позволяет органичным образом ослабить имеющееся в современной культуре напряжение между технократическим и гуманитарно-ценностным направлениями прогресса.

Системная фрагментация реальности в ходе теоретико-практической деятельности современной культуры подразумевает особое системотехническое творчество – создание и инновационное развитие среды путем конструирования моделей и реальных объектов деятельности, оптимизирующих функциональные, то есть практически полезные для человека цели. В этом смысле любая человеческая деятельность – это деятельность системотехническая, организационная, рационально-прагматическим и социально-ценностным образом манипулирующая жизненными элементами и ресурсами.

Поэтому не правы те, кто считает, что обращение к методологии системного подхода ведет к утверждению нового механицизма и примитивного технократизма. В том и состоит гуманистическая составляющая этой методологии, что она позволяет соединить в современном праксиологическом мышлении идеал теоретической позитивности и формальной точности с требованием аксиологической нормативности.

Гуманистический аспект системной праксиологии безусловно требует дальнейшей его разработки с привлечением достижений самых разных наук поведенческого и социального цикла.

Чтобы уйти от тривиальных и тавтологических упражнений в этой области, на наш взгляд, целесообразно еще раз обратиться ко всему строю идей известной «Всеобщей организационной науки» А. Богданова. Ее автор безусловно понимал, что логическая триада любого системного рассмотрения, а именно: структура, функция и развитие – в случае объяснения такой специфической организованной сложности, какой является практика, с необходимостью должна быть дополнена категорией ценности. Иерархия социальных предпочтений решающим образом пересекается со структурно-функциональной составляющей социального развития и превращается в его доминантный фактор.

Теория организации, созданная А. Богдановым и получившая у него название тектологии, приобретает особую методологическую ценность благодаря детальной проработке механизмов структурной реорганизации разных жизненных форм, в том числе и социальных, что позволяет этой теории выполнять функцию промежуточного, то есть второго уровня праксиологического анализа. Тектология способствует переводу абстрактно-философских заключений в реальность практических процедур социального управления, цель которых – усовершенствование способов существования социума.

А. Богданов в своей теории скрупулезно исследует всевозможные структурно-функциональные параметры динамического равновесия и развития сложноорганизованных, в том числе и социальных систем, механизмы устойчивости и изменчивости, сохранения и

преобразования способов организации. Все без исключения методологические интенции этого незаурядного мыслителя концентрируются вокруг организмических категорий, главной из которых является эволюционистская категория естественного или закономерного отбора, которой автор тектологии, вполне в духе современных общесистемных абсолютизаций, придаст чуть ли не философский смысл.

Для праксиологии, особенно в ее инновационной акцентации, большое значение имеет тектологический принцип прогрессивного отбора как необходимого условия сохранения устойчивости форм жизни во всех ее проявлениях. Главная праксиологическая задача в связи с этим принципом может быть построена на убеждении, что всякие попытки удержать путем практических воздействий статическое структурное положение системы неизбежно ведут к негативным результатам – консервативному застою, деградации и упадку.

Позитивная практическая деятельность должна быть направлена на изменение организации путем увеличения внутрисистемной дифференциации или повышения многообразия функционально-дополнительных соотношений. Для экономической и социально-политической практики, например, это может означать совершенствование системы разделения труда, ролевых функций субъектов действия или, выражаясь абстрактно, увеличение суммы активностей сопротивления среде. Эти мероприятия придают системе особую прочность, и опыт показывает, что чем выше уровень организации социальных образований, тем с большей отчетливостью обнаруживается в них закономерность увеличивающегося структурно-функционального разнообразия.

Прогрессивный отбор, по Богданову, способствует снятию диалектического противоречия устойчивости и изменчивости в процессах жизнедеятельности открытых систем. Функциональные реакции на стимулы среды обеспечивают режим своеобразного пульсирования системы – потери и возвращения ее оптимальных состояний – процесса, который обозначается понятием динамического равновесия и который можно назвать обратимой устойчивостью системы.

Необратимая изменчивость или подлинная динамика системы осуществляется не путем выравнивания дисбаланса, а через диалектическое снятие противоположностей и переход системы в «свое другое». Этот результат развития достигается путем элементной и структурной реорганизации. В праксиологическом смысле это деятельность по комбинированию ресурсами организации.

В дополнение к тектологическим обобщениям организационных процессов ряд важных методологических возможностей в контексте рассматриваемой нами темы дает современная синергетика. Большинство специалистов, как и сами создатели этой современной междисциплинарной теории, считают, что она постепенно превращается в новую парадигму нашего информационно-технологического века.

В упрощенном виде содержательная суть синергетики сводится к следующему: классические системно-кибернетические закономерности недостаточны для объяснения действительных механизмов жизнедеятельности сложных открытых систем. Эти закономерности не объясняют, каким образом в сильно неравновесных условиях дезорганизация может естественным образом перейти к организационному порядку.

Согласно теории прогрессивных изменений, разработанной И. Пригожиным, такие неравновесные структуры подвержены значительным флуктуациям и могут приходить к критическим состояниям, которые ранее А. Богданов называл «кризисом форм». В синергетике это так называемые точки бифуркации, когда невозможно предсказать, в какое новое необратимое состояние перейдет система. Именно в этих точках системных событий вступает в свои права случайность. Она направляет развитие на новый путь, где вновь возникшая организационная структура опять подчиняется законам детерминации и предсказуемости. И так – до следующей точки бифуркации.

Неоспоримо, что практическая, то есть целесообразная деятельность человека представляет собой диалектико-противоречивое единство строгой детерминированности и случайности в процессе свободного принятия решений, поэтому становится очевидной методологическая ценность указанного строя идей синергетики в области праксиологии.

В подкрепление этого вывода сошлемся на слова известного специалиста в области теории управления О. Тоффлера из его предисловия к известной книге И. Пригожина и И. Стенгерс: «Объясняя, каким образом иерархия неустойчивости порождает структурные изменения, авторы «Порядка из хаоса» делают особенно прозрачной теорию организации. Им принадлежит также оригинальная трактовка некоторых психологических процессов, например, инновационной деятельности, в которой авторы усматривают связь с “не средним” поведением, аналогичным возникающему в неравновесных условиях» [4, с. 29].

Таким образом, можно считать, что тектологические и синергетические методологические нормы и предписания составляют обязательный уровень праксиологического анализа при его переходе от абстрактно-философского к конкретно-теоретическому.

Этот последний уровень праксиологии связан в наше время с развитием такой области системно-технического приложения, который может быть назван социо-организационным, а в соответствующей литературе фигурирует как социотехнический.

Социотехника разрабатывается в рамках неклассической теории организации и управления, всего комплекса исследований по вопросам прогрессивного реконструирования социальных объединений и групп. Данная теория пытается вывести закономерности перестройки социальных организационных форм, перевести праксиологию на эмпирический уровень конкретного менеджмента.

Результатом социотехнических исследований является создание в управленческой практике крупных западных компаний известных социально-инженерных и социально-психологических проектов: социального партнерства (допуск рядовых членов организации к процедуре выработки и принятия решений корпорации), методик манипулирования отдельными членами коллективов и так называемыми группами влияния, программ преднамеренного управления содержательной направленности информации, профессиональной разработки методов переговоров, убеждения и внушения организационных стереотипов, выгодных для руководства компаний и т.п. Названные проекты сопровождаются социально-психологическим мониторингом положения дел в организациях, специальной подготовкой кадров управления, тренировкой их способностей понимать скрытые мотивы поведения субъектов коллективного действия.

Что-то подобное происходит и в области политической праксиологии. Хорошо известны, например, предвыборные технологии, использующие теоретические наработки социотехники и организационной психологии. В целом, можно утверждать, что современное праксиологическое мировоззрение зиждется на твердых устоях структурно-функциональных и некоторых других системологических ассоциаций, адекватных нынешнему этапу социальной деятельности, получившему название паниженерной [5, с. 110]. Характерной особенностью этого вида деятельности является ее нацеленность на проектирование и создание искусственных и на переустройство естественных систем в рамках глобальных целевых программ.

Данное обстоятельство порождает в наше время наряду с традиционным институтом «специалистов» новый институт практиков-универсалов, обладающих комплексным методологическим мышлением на основе новейшей системологии.

Введение в учебные программы вузовского образования соответствующих спецкурсов системной праксиологии сможет способствовать реализации задач подготовки такого типа профессионалов.

Литература

1. Новожилов, В.С. Онтологические основы праксиологии с позиций информационно-кибернетического подхода / В.С. Новожилов // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2010. – № 6(63). – С. 28–33.
2. Новожилов, В.С. К методологии построения инновационной праксиологии / В.С. Новожилов // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2011. – № 5(68). – С. 193–198.

3. Бергаланфи, Л. История и статус общей теории систем / Л. Бергаланфи // Системные исследования. – М., 1973.
4. Тоффлер, О. Наука и изменение / О. Тоффлер // Предисловие к книге : И. Пригожин, И. Стенгерс. Порядок из хаоса. – М., 1986.
5. Флейшман, Б.С. Системология, системотехника и инженерная экология / Б.С. Флейшман // Кибернетика и ноосфера. – М., 1986.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 29.02.12

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ имени Ф. СКОРИНЫ